

Лу Чуань снова оказался на борту того самого кричаще роскошного космолёта. В прошлый раз Шэнь Ли привёз его сюда, чтобы принять в игровую гильдию «Синчэнь». Теперь же он вёз его в другую гильдию.

Как быстро летит время.

Понимая, что в гильдии «Ной» его, скорее всего, сразу отправят в инстанс, Лу Чуань поторопил №888 с обновлением. Было бы неплохо получить ещё один навык перед следующим инстансом, основанным на правилах.

№888, осознавая срочность ситуации, немедленно ушёл в себя для модернизации.

— Капитан Шэнь, а вы не думали сдавать этот корабль в аренду? — не удержался от вздоха Лу Чуань. — Такое огромное судно, и всего двое пассажиров — какая расточительность. В прошлый раз вы показались мне таким сдержанным и хладнокровным, а теперь мы, оказывается, уже на короткой ноге.

«Вообще-то я не горел желанием так сблизиться с тобой. И я всегда был сдержанным и хладнокровным, просто рядом с тобой сохранять этот образ чертовски трудно», — вот что на самом деле хотел сказать Шэнь Ли.

Именно он был тем, кто хотел сейчас высказать всё, что накопело. Он привёз Лу Чуаня на этом корабле, и теперь ему же предстояло везти его в гильдию «Ной». Он, игрок S-класса, превращался в его личного шофёра.

— Оставь эти мысли, — с лёгким раздражением произнёс Шэнь Ли, притягивая Лу Чуаня к себе, чтобы продолжить инструктаж. — Я лучше ещё раз расскажу тебе о тех людях из гильдий «Ной» и «Бездна».

На этот раз в рейд на инстанс, основанный на правилах, отправлялись «Мефисто» из гильдии «Ной» и «Я-и-смотреть-не-стану» из гильдии «Бездна».

Настоящее имя «Мефисто» — Мэй Сюэ. Она была игроком S-класса в гильдии «Ной» и добилась известности примерно в то же время, что и Шэнь Ли. Когда-то они вместе попали в список новичков, хотя и не заняли высоких мест: Шэнь Ли добрался лишь до двадцатого, а Мэй Сюэ — до семнадцатого.

— Раньше Мэй Сюэ была очень жизнерадостной, но после того как её брат, сестра и жених погибли в инстансах, она стала замкнутой и холодной.

Шэнь Ли вздохнул.

— Когда-то она была очень популярной девушкой. Её друзья и родные тоже были игроками, и она счастливо ходила с ними в рейды. Когда я встретил её в одном из инстансов, она, несмотря на мою принадлежность к «Синчэнь», даже спасла мне жизнь. Но вся её команда погибла во время внезапной мутации другого инстанса. Выжила только она одна.

— Тот инстанс изначально был упорядоченным и предсказуемым, но что-то спровоцировало его превращение в инстанс, основанный на правилах. В таких местах можно выжить, лишь строго следуя правилам и разгадывая их. Но правила постоянно множатся, а NPC пытаются спровоцировать тебя на их нарушение. Нарушил — умер. Говорят, в том инстансе одно из ключевых правил было скрыто системой, и игрокам пришлось искать его самостоятельно. Мэй Сюэ разгадала его в самый последний момент и выжила. Во многом ей помогли её способности.

Способность Мэй Сюэ называлась «Абсолютная остановка» и относилась к классу священников. Когда она её активировала, на её запястье появлялись часы. Пока время на них не истекало, всё вокруг замирало, причём NPC практически не замечали временного сдвига. Игроки, хоть и ощущали его, без подготовки не могли противостоять этой способности.

— Звучит как остановка времени, — заметил Лу Чуань.

— Возможно, на более поздних этапах её способность и приблизится к настоящей остановке времени. Но пока что обычное время продолжает идти, просто во время действия её навыка NPC в инстансе не могут двигаться. Кроме того, у её способности есть ограничения: в одном инстансе она может использовать «Абсолютную остановку» лишь трижды, и каждый раз не дольше минуты. За каждую минуту сверх лимита она получает обратный удар, а в следующем инстансе у неё вычитается это превышенное время.

— Её способность невероятно полезна в рейдах, — добавил Шэнь Ли. — В своё время многие гильдии пытались её переманить.

Лу Чуань кивнул. Это было понятно.

— Игрок из гильдии «Бездна», «Я-и-смотреть-не-стану», настоящее имя — Гу Цюаньань. Он единственный сын одного из старых игроков их гильдии. Правда, лет в десять он сильно поссорился с отцом, и теперь их вражда известна всем.

Шэнь Ли продолжил:

— Его способность называется «Глаз Медузы» и относится к демоническому классу. NPC и игроки, на которых он пристально посмотрит, каменеют, поэтому он постоянно носит тёмные очки. Говорят, из-за частого использования способности его глаза серьёзно пострадали. Он так стремится попасть в Список Великих Богов, вероятно, потому, что хочет излечиться с помощью награды, пока окончательно не ослеп.

Повреждения, вызванные классовыми способностями, могла исцелить только главная система «Крайне злой игры». Став игроком из Списка Великих Богов, можно было получить одну бесплатную возможность лечения. Это было связано с тем, что инстансы для таких игроков становились всё более странными, и их распад падал очень быстро, поэтому главная система давала им шанс на полное восстановление.

— Это я понял. Но почему он поссорился с отцом? И я смотрю, в нашей гильдии все эти наследники так слушаются своих родителей, — Лу Чуань больше интересовался сплетнями.

Шэнь Ли смерил его усталым взглядом, но всё же ответил:

— Чем сильнее в нас, высокоуровневых игроках, нечеловеческое начало, тем труднее нам иметь детей. Поэтому многие заводят их, будучи ещё на низких уровнях. Гильдии даже поощряют ранние браки и рождение детей. Однако многие игроки, попав в игру и оказавшись на волосок от смерти, противятся браку. К тому же, если у тебя есть семья, в инстансе появляется привязанность, и становится трудно рисковать жизнью ради прохождения. Для игрока это не всегда хорошо. Но отец Гу Цюаньянь — совсем другой случай. Он — самодовольный тип, считающий, что его статус игрока — это дар небес, а пробудившиеся у него способности весьма неплохи. Поэтому он спал со всеми подряд, будь то игроки или обычные женщины, ему было всё равно.

— А Гу Цюаньянь — плод его интрижки с женой собственного брата, — понизив голос, сказал Шэнь Ли. — Эта история в своё время наделала много шума, газеты писали о ней несколько дней подряд. Из-за своего происхождения Гу Цюаньянь с детства подвергался издевательствам и ненавидел отца. Став игроком, он порвал с ним все связи. Так что в присутствии Гу Цюаньяня лучше вообще не упоминать ничего, что связано с его семьёй и происхождением. Иначе он, забыв про инстанс, сначала убьёт тебя.

Лу Чуань кивнул, показывая, что всё понял.

После этого Шэнь Ли рассказал ещё немного о вражде и союзах между гильдиями. В целом, гильдия «Ной» заключила союз с гильдией «Бездна» для противостояния гильдии «Возрождение». Гильдия «Сердце Океана», из-за безумного нрава своего президента, отвергала любые союзы. А что до «Синчэнь», они так сильно отстали, что никто не хотел заниматься их «благотворительной поддержкой».

Штаб-квартира гильдии «Ной» представляла собой огромную базу, построенную в чисто механическом, футуристическом стиле, и располагалась на противоположном от «Синчэнь» конце света, на севере. Поэтому добираться туда на космолёте было самым разумным решением. На подлёте к базе их уже встречали.

Во главе встречающих оказался старый знакомый — Андрей, тот самый, что когда-то пытался переманить Лу Чуаня.

— Добро пожаловать, капитан Шэнь, господин Лу, — Андрей излучал энтузиазм. — Как только

госпожа Мэй попросила меня встретить вас, я сразу же приготовился. Не ожидал, что мы так скоро снова увидимся, — говоря это, он с нескрываемым сожалением разглядывал Лу Чуаня.

«Знал бы я тогда, насколько он силен, я бы любой ценой подписал с ним контракт».

Внешне в Лу Чуане пока не проявлялось ничего нечеловеческого, и его классовые способности оставались загадкой. В этом плане «Рука Возрождения» был таким же. Удивительно, что они оба решили отправиться в инстанс, основанный на правилах, так рано. Воистину, новое поколение внушало трепет.

Андрей тут же завёл разговор с Шэнь Ли, но незаметно подал знак своим подчинённым окружить Лу Чуаня.

Вскоре Лу Чуаня обступила группа красивых юношей и девушек.

— Так ты и есть «Пришествие Бога Богатства»? Невероятно, о тебе все говорят.

— Какая жалость, что ты чуть-чуть не стал одним из нас.

— Господин Лу, а какие у вас увлечения в обычной жизни?

Эти юноши и девушки были по-человечески прекрасны, а их дорогие украшения в глазах Лу Чуаня делали их ещё более привлекательными.

Гильдия «Ной», похоже, была весьма состоятельной, раз её члены могли запросто носить на шее такие крупные рубины. В его родном мире безупречный рубин такого размера продавался бы только на аукционе.

Шэнь Ли, заметив, что Андрей прибег к «медовому капкану», помрачнел.

— Андрей, тебе не стыдно в твоём возрасте использовать такие дешёвые трюки?

— Лу Чуаню всего двадцать два, он в самом расцвете сил. Что такого, если он захочет завести роман? Это же нормально. Не то что ты, уже не в том возрасте, чтобы детей заводить, а если и захочешь — не сможешь. Какая жалость, — усмехнулся Андрей. — А вдруг Лу Чуаню у нас понравится больше? Попытка не пытка. В конце концов, когда наш «Мессия» приедет в вашу гильдию, вы ведь тоже попытаете его переманить.

Шэнь Ли не стал ему отвечать. Лу Чуань ни за что не уйдёт из «Синчэнь». Вице-президент уже дал понять, что видит его следующим главой гильдии. Он был бы сумасшедшим, если бы ушёл в другую гильдию. Сколько бы ни предложили другие, разве они смогут дать больше, чем они?

Лу Чуань тем временем непринуждённо болтал с юношами и девушками. Они ещё не были игроками, наивные и простодушные, и он с удовольствием общался с ними. К тому же, они рассказали ему много интересного о гильдии «Ной».

Надо сказать, что жизнь в таком механическом городе, хоть и выглядела круто, была сопряжена с определёнными трудностями. Выращивать здесь сельскохозяйственные культуры было сложно, почти всё производилось методом гидропоники или импортировалось. Зато благодаря этому у гильдии «Ной» были неплохие отношения с обычными людьми. Они делились с ними многими технологиями, а те, в свою очередь, выполняли работу, которую игроки делать не хотели. Отношения были вполне гармоничными.

Из их разговоров Лу Чуань многое узнал о «Мессии». «Мессия» из гильдии «Ной» победил «Руку Возрождения» и занял второе место в списке новичков. Сейчас он был самым популярным игроком в их гильдии. Однако, по слухам, вне инстансов «Мессия» вёл затворнический образ жизни, и встретить его было практически невозможно. Даже «Рука Возрождения», приехав в гильдию «Ной», не смог с ним увидеться.

Лу Чуань, пользуясь случаем, спросил их, видели ли они «Руку Возрождения».

— Видели. Он совсем не похож на ребёнка NPC.

— Он очень жизнерадостный и озорной, любит подшутить.

— Выглядит довольно обычным, не то что господин «Мессия» — такой холодный, что к нему и подойти страшно.

...

Лу Чуань вспомнил, как в инстансе «Деревня семьи Ли» пойманный им игрок со скрежетом зубов говорил о «Руке Возрождения». Разве такой человек может быть жизнерадостным и озорным?

Скорее всего, притворяется.

— Мы на месте, — Андрей остановился. — Госпожа Мэй и остальные ждут вас внутри. Люди из гильдий «Бездна» и «Возрождение» тоже там. Представители «Возрождения» пришли проводить «Руку Возрождения», в инстанс они не пойдут.

Шэнь Ли, не меняя выражения лица, шагнул вперёд, заслоня собой Лу Чуаня, и первым вошёл в комнату.

Войдя следом, Лу Чуань первым делом обратил внимание на парня, сидевшего сбоку от конференц-зала и увлечённо игравшего в портативную консоль. Его правая рука заметно

отличалась от обычной — пальцы были длинными и острыми, больше похожими на когти, но при этом они невероятно ловко порхали по кнопкам.

Это, без сомнения, и был «Рука Возрождения».

Но те юноши и девушки говорили, что он выглядит совершенно обычным. Вероятно, его необычная рука скрыта какой-то силой.

Пока Шэнь Ли и Лу Чуань осматривали присутствующих, те, в свою очередь, изучали их. Конечно, Шэнь Ли был им давно знаком, поэтому их взгляды были прикованы к Лу Чуаню, прятавшемуся за его спиной.

В этот момент «Рука Возрождения» тоже почувствовал на себе взгляд, поднял голову и встретился глазами с Лу Чуанем.

Заметив, что взгляд Лу Чуаня задержался на его правой руке, «Рука Возрождения» широко и дружелюбно улыбнулся, ничего не сказав.

«Сразу заметил особенность моей руки. Значит, это и есть “Пришествие Бога Богатства”».

«Все говорят, что после ещё одного инстанса он сможет ворваться в тройку лидеров, а то и стать первым».

«Угроза от него действительно велика».

Почувствовав на себе взгляд «Руки Возрождения», Лу Чуань тут же изобразил смущение, приняв вид невинного и безобидного юноши.

Раз уж «Рука Возрождения» играет роль, почему бы и ему не подыграть? В притворстве он был мастером.

— Наш новичок немного стесняется, не обращайтесь внимания, — Шэнь Ли мгновенно вошёл в роль заботливого наставника. — Я слышал, «Рука Возрождения» тоже отправляется в инстанс, основанный на правилах, чтобы набраться опыта. Я подумал, раз уж вы берёте одного, то и второго взять не составит труда. Мы ведь столько лет знакомы. Если бы вы могли взять нашего парня с собой, было бы здорово. Эх, в нашей гильдии «Синчэнь» сейчас такой дефицит кадров. Если бы не его застенчивость, я бы не стал просить вас помочь ему набраться смелости и опыта.